
Научная статья
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-142-150

УНИКАЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ КОНСОНАНТИЗМОВ БЕСЛЕНЕЕВСКОГО ДИАЛЕКТА КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Нина Гумаровна Шериева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, nina.sherieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>.

© Н.Г. Шериева, 2025

Аннотация. В предлагаемой работе приводятся итоги анализа системы консонантов бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка, где определяются особенности использования согласных звуков и выявляются уникальные характеристики, что подтверждается обширным иллюстративным материалом. Актуальность исследования заключается в том, что появилась необходимость установить современное состояние диалекта, т.к. изданные по теме работы были подготовлены несколько десятков лет назад, в течение которого в языке бесленеевцев произошли некоторые изменения, и более не отражают текущую ситуацию.

Целью статьи является исследование нынешнего состояния фонетических процессов бесленеевского диалекта. Для достижения цели устанавливаются сохранившиеся только в диалекте языковые реалии, уникальное произношение звуков, в сравнении с литературным языком, в связи с чем вводятся специальные символы, не используемые в классическом алфавите кабардино-черкесского языка. Представленные речевые образцы взяты из нового полевого материала, собранного нами в 2023 году на территории проживания бесленеевцев.

В статье доказано, что в бесленеевском диалекте некоторые консонанты произносятся со своим специфическим звучанием и в сравнении с кабардино-черкесским литературным языком в определенных ситуациях могут заменяться другими звуками. Например: используется *жь* вместо *ж*; *ж* вместо *жь*; промежуточный между *ж* и *жь* звук *жь*; *цӏь* вместо *цӏ*; *дж* вместо *жь*; *г* вместо *дж*; присутствует более твердое и округленное звучание *чӏь*; переход *ш* в *ч*, и т.п.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, диалект, бесленеевский диалект, фонетика, согласные звуки

Для цитирования: Шериева Н.Г. Уникальность системы консонантизмов бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-1 (67). С. 142–150. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-142-150

Original article

THE UNIQUENESS OF THE SYSTEM OF CONSONANTISMS OF THE BESLENEEVO DIALECT OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Nina. G. Sherieva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, nina.sherieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>

© N.G. Sherieva, 2025

Abstract. The proposed work presents the results of the analysis of the consonant system of the Besleneyevsky dialect of the Kabardino-Circassian language, where the features of the use of consonant sounds are determined and unique characteristics are revealed, which is confirmed by extensive illustrative material. The relevance of the study lies in the fact that there was a need to establish the current state of the dialect, since the works published on the topic were prepared several decades ago, during which some changes occurred in the language of the Besleney people, and no longer reflect the current situation.

The purpose of the article is to study the current state of phonetic processes of the Besleneyevsky dialect. To achieve this goal, linguistic realities preserved only in the dialect, unique pronunciation of sounds, in comparison with the literary language are established, in connection with which special symbols are introduced that are not used in the classical alphabet of the Kabardino-Circassian language.

The presented speech samples are taken from new field material collected by us in 2023 in the territory of residence of the Besleneyevtsy.

The article proves that in the Besleneyev dialect some consonants are pronounced with their own specific sound and, in comparison with the Kabardino-Circassian literary language, in certain situations they can be replaced by other sounds.

For example: *жъ* is used instead of *ж*; *ж* instead of *жъ*; the intermediate sound between *ж* and *жъ* is *жъ*; *цӏь* instead of *цӏ*; *ձж* instead of *ժ*; *զ* instead of *ձ*; there is a harder and rounded sound *չ*; transition *ւ* to *ւ*, etc.

Keywords: Kabardino-Circassian language, dialect, Besleneyevsky dialect, phonetics, consonant sounds.

For citation: Shergova N.G. The Uniqueness of the System of Consonants of the Besleneevo Dialect of the Kabardino-Circassian Language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-1 (67): 142–150. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-142-150

Впервые о бесленеевском диалекте упоминал Ш.Б. Ногмов, указывая, что кабардинское и бесленеевское наречия являются самыми чистыми [Ногмов 1947: 37]. На сегодняшний день носители данного диалекта проживают в четырех населенных пунктах: Бесленей Хабезского района, Вако-Жиле Адыгехабльского района Карачаево-Черкесской Республики, Коноково и Кургоково Новокубанского (Успенского) района Краснодарского края. Также большое количество бесленеевцев осели в Турции, Сирии и Иордании.

Фонетический состав диалекта Л.Г. Лопатинский определял как «среднеадыгейский» или «бесленеевский», представляющий собой переходную ступень между нижнеадыгейским и кабардинским языками [Лопатинский 1891: 1].

В период, последовавший за событиями Великой Октябрьской революции, на основе бесленеевской говорной традиции стали появляться исследования отдельных лингвистов, проявляющих интерес к адыгским языкам: Н.Ф. Яковлев пытался установить причины появления бесленеевского племени и определить место их языка в системе адыгских наречий и говоров [Яковлев 1928; Яковлев 1930]; Д.А. Ашхамаф, объединяя бесленеевскую речь с речью кабардинских жителей Черкесии и с речью кабардинцев, абазинцев в Адыгейской автономной области, дал общее название «черкесско-кабардинский диалект» [Ашхамаф 1939]; Г.Ф. Турчанинов издал несколько работ по изучению данного диалекта [Турчанинов 1946; Турчанинов 1949; Турчанинов, Цагов 1941].

Основательнее других бесленеевский диалект исследовал Б.Х. Балкаров. Анализ собранного им же в 1948 г. языкового материала позволил ученыму прийти к выводу о том, что данное наречие является диалектом кабардино-черкесского языка, где наиболее сохранились архаичные нормы общеадыгских языков [Балкаров 1969: 111–112].

В дальнейшем, практические и теоретические характеристики диалектов кабардино-черкесского языка были освещены в трудах М.А. Кумахова [Кумахов 1957], З.Ю. Кумаховой [Кумахова 1967] и Х.Т. Таова [Таов 1975].

В 2023 году в четырех вышеназванных селах был проведен опрос для изучения нынешнего положения диалекта и фиксации происходящих в нем изменений.

В ходе работы мы опросили около 40 носителей языка, собрав богатый материал, отображающий разговорную речь людей разных возрастных групп обоих полов. Полученные данные позволили нам определить характерные фонетические, грамматические, лексические и синтаксические черты современной речи бесленеевцев. В настоящее время, опираясь на эти свежие сведения, опубликовано ряд исследований, подробно описывающих современное состояние диалекта [Шериева 2024а; Шериева 2024б; Афаунова, Шериева 2025].

Повышенный интерес представляет система согласных звуков бесленеевского диалекта, т.к., хотя в большей степени совпадает с литературной нормой, здесь мы можем обнаружить уникальные звуки, не используемые в классическом алфавите кабардино-черкесского языка. Большинство звуковых отличий бесленеевского диалекта от литературного языка обнаруживается в системе шипящих и шипяще-свистящих согласных. Здесь сохраняются первичные шипящие аффрикаты. Они образуют два фонологических ряда по признаку твердости и мягкости. Например, вместо переднеязычного шипящего звонкого твердого спиранта **ж** широко употребляется переднеязычный шипяще-свистящий звонкий мягкий спирант **жъ**:

беслен.	лит.	рус.
къажырыла	къажерилац	сказал им
флацыжса	флацыжсац	назвали
зэбгырычыжысти	зэбгырычыжисти	разошлись
жъеуап	жэуап	ответ

Есть и другой способ употребления: литературному переднеязычному звонкому свистяще-шипящему мягкому спиранту **жъ** соответствует переднеязычный звонкий твердый спирант **ж**:

беслен.	лит.	рус.
нэуыжчэ	нэу[ы]жьчэ	после
си лъэуыжыр	си лъэу[ы]жьыр	мой след
йыуыжым	йыу[ы]жым	потом

Вместе с этим в диалекте обнаруживается много слов, соответствующих литературному произношению:

1. Употребление **жъ**:

беслен.	лит.	рус.
нанэжым	нанэжым	бабушке
мэлажъэ	мэлажъэ	работает
лъыжъ	лъыжъ	старик

2. Произношение **ж**:

беслен.	лит.	рус.
зэрыжсаIэжымчэ	зэрыжсаIэжымчэ	как рассказывают
мэждожытхэр	мэждожытхэр	мечети
жэицчи	жэицчи	по ночам

В использование таких звуков мы не находим определенной системы. Сами носители языка не могут объяснить особенности данного проявления: в каких словах применяется тот или иной звук.

Нам удалось зафиксировать использование в речи бесленеевцев отсутствующего в литературном языке мягкого шипящего согласного **жъ**, являющегося парой переднеязычному звонкому шипяще-свистящему согласному **жъ**, но с ослабленной мягкостью. Звуковое произношение здесь более округленное, а звучание представлено в промежутке между **ж** и **жъ**:

беслен.	лит.	рус.
бжъын	бжъын	лук
плъыжъ	плъыжъ	красный
зэныбжъэгъухэр	зэныбжъэгъухэр	друзья

Реже наблюдается процесс использования данного звука вместо твердого согласного **ж**:

беслен.

ицхъэжъ и чъыгу
дунем ехыжъса

лит.

ицхъэжъ и щыгу
дунем ехыжъсац

рус.

каждый на своей земле
скончался

Единично можно встретить переднеязычный шипяще-щелевой звонкий составной согласный **дж** вместо мягкого шипящего спиранта **жь**:

беслен.

си ныбджыр
ныбджэгъу

лит.

си ныбжыр
ныбжъэгъу

рус.

мой возраст
друг

В речи одного лишь человека (жителя Вако-Жиле) встретили среднеязычный звонкий спирант **г** вместо шипящего звонкого твердого согласного **ж**, который имеется в литературном кабардино-черкесском языке. Чем обусловлено необычность такого употребления неизвестно, возможно позаимствовано из адыгейского языка.

беслен.

гычIа дэгъуу
щыгъынгъэр игычIа
гычIэгъэ

лит.

фыгуэ жыыцилац
щыгъынхэр ижыыцилац
жыыцилыгъэ

рус.

хорошо стирал
постирали одежду
белье

Исследуемый диалект отличается и другими особенностями в фонетической системе. В частности, в произношении мягких заднеязычных смычно-взрывных согласных **г**, **к**, **кI**, которые перешли в составные согласные звуки **дж**, **ч**, **чI**, как и в литературном, так и в других диалектах кабардино-черкесского языка.

Профессор Б.Х. Балкаров отмечал, что составные согласные мягкие и твердые звуки **джъ**, **джъ** в литературном языке выступают как спирант **дж** [Балкаров 1969: 78]. В нашем материале мы не сталкивались с таким явлением. В исследуемой речи мы выделили только звук, имеющий мягкое звучание. Можно полагать, что составному согласному звуку **дж** в литературном языке соответствует спирант **ж**:

беслен.

джсаэ
чыдджэсIэ
къуаджэ

лит.

жсаэр
щыджысIэр
къуажэ

рус.

говорят
почему говорю
село

Необходимо обратить внимание на то, что в данных примерах вместе с составным согласным звуком **дж** параллельно был использован согласный **жъ**, как отмечалось выше. Данное явление распространенное и может образовывать синонимичные ряды. Вместе с тем нередко употребляется и литературный вариант **дж**:

беслен.

седжэну
йоджэ
джыстыу

лит.

седжэнүүц
йоджэ
йыдджыстыу

рус.

буду учиться
называется
сейчас

Вместо литературного составного согласного звука **дж** значительно меньше употребляется среднеязычный согласный спирант **г**:

беслен.

мэжгыт
гыстыу

лит.

мэжджыт
йыдджыстыу

рус.

мечеть
сейчас

Такие примеры в диалекте встречаются редко. Они свидетельствуют о том, что процесс аффрикатизации приблизился к завершению.

Равносильное использование переднеязычного щелевого шипящего абруптивов **кI** / **чI** в бесленеевском диалекте выражено отчетливее. Здесь произносится близкое к литературному языку звучание:

беслен.

дочIыри
нобэчIэ
чIэчIу

лит.

дочIыри
нобэчIэ
чIэчIу

рус.

выходят
на сегодня
коротко

Нам удалось зафиксировать в речи двух человек, проживающих в разных селах, присутствие более твердого и округленного звучания согласного **ЧІ**. Мы его условно обозначили как **ЧІЬ**:

беслен.	лит.	рус.
дыкъыдо ^{ЧІ} ыж	дыкъыдо ^{ЧІ} ыж	выходим обратно откуда-л.
къыч ^{ЧІ} ы ^{ЧІ} у	къыщ ^{ЧІ} ы ^{ЧІ} у	выходя

Абруптив **ЧІ** смогли зафиксировать в речи нескольких человек из разных населенных пунктов:

беслен.	лит.	рус.
шытхъу цык ^{ЧІ} им ^I	шытхъу цык ^{ЧІ} им ^I	две сестренки
уыщык ^{ЧІ} уэ ^{ЧІ} э	у[ы]щык ^{ЧІ} уэ ^{ЧІ} э	когда идешь
нэуыж ^{ЧІ} э	нэу[ы]ж ^{ЧІ} э	после
Луык ^{ЧІ} ыжъа	Лу[ы]ч ^{ЧІ} ыжъа	отошел
тхъэмшик ^{ЧІ} эм	тхъэмши ^{ЧІ} эм	бедному

В ряде случаев переднеязычный щелевой шипящий глухой спирант **Ш** переходит в переднеязычный шипящий глухой спирант **Ч**:

беслен.	лит.	рус.
гүэча	гүэшац	разделен
чамэ	шамэ	сметана
шхуы ^I Іэпэчы ^{ЧІ} ис	шху[ы] Іэпэши ^{ЧІ} ис (подлива к мясным блюдам)	
чыгъу	шыгъу	соль

Необходимо заметить, что в речи жителей аула Бесленей, в зависимости от части села, литературному кабардино-черкесскому согласному **Ш** соответствует согласные **Щ** или **Ч**: в верхней части села – **Ч**, нижней части – **Щ**. Например:

беслен.	лит.	рус.
щэ / чэ	шэ	молоко
щатэ / чатэ	шатэ	сметана
шхуы / чхуы	шху[ы]	кефир

Литературному кабардино-черкесскому переднеязычному свистяще-шипящему абруптиву **ЩІ** в диалекте могут соответствовать различные звуки. Чаще всего используется переднеязычный шипяще-щелевой абруптив – **ЧІ**:

беслен.	лит.	рус.
сыхуы ^{ЧІ} Экъуурэ	сыху[ы]щ ^{ЧІ} Экъуурэ	стремясь
и жъауэ сыч ^{ЧІ} ту	и жъауэ сыш ^{ЧІ} ту	под началом кого-л.
нэгъуэ ^{ЧІ}	нэгъуэ ^{ЧІ}	другой

Такое произношение Б.Х. Балкаров отмечал в речи только молодого поколения [Балкаров 1969: 79], но наши современные тексты подтверждают, что мягкий абруптивный согласный **ЧІ** употребляется в речи людей всех возрастов. Это и понятно, учитывая, что Б.Х. Балкаровым исследование проводилось в середине XX века, та молодежь, о которой он писал, в настоящее время находится в преклонном возрасте. Такое употребление перешло и в речь их детей и внуков.

Составляя пару данному звуку, иногда используется более твердый и округленный по произношению согласный **ЧІЬ**:

беслен.	лит.	рус.
ЧІып ^{ЧІ} эхэр	щІып ^{ЧІ} эхэр	территории
ЧІыгуыр	щІыгу[ы]р	земля
ди нэгу ЧІэт	ди нэгу щІэти	стоит перед глазами

Одним из распространенных способов является использование звука **ЩІЬ** вместо литературного согласного звука **ЩІ**. Здесь более округлое произношение, а твердость чуть смягченное:

беслен.	лит.	рус.
щІильхъауэ	щІильхъауэ	положил (под что-л.)
маф ^{ЧІ} щІагъанэти	маф ^{ЧІ} щІагъанэрти	разводили огонь
а щІып ^{ЧІ} эм	а щІып ^{ЧІ} эм	в этой местности

В речи бесленеевцев также можно встретить случаи замещения литературного согласного звука **шI** согласным **шI** (произносится округленно, при этом голосовой элемент твердости более усиливается). Это явление менее распространенное:

беслен.	лит.	рус.
сабихэ уауытишын хуе	сабийхэм уеу[ы]нишын хуейш	нужно спросить у детей

Замена согласного звука **шI** в диалекте согласным **ш** встречается очень редко. Здесь уже не два звука, а один, переднеязычный глухой шипяще-свистящий спирант **ш** противопоставляется литературному **шI**:

беслен.	лит.	рус.
йафIэгъэшэгъуэну	йафIэгъэшIэгъуэну	являясь удивительным
шэн	шIэн	делать что-л.
шын	шIын	сделать что-л.

Как полагает Б.Х. Балкаров, данные примеры являются характерными для общеадыгского языка, и свистяще-шипящий спирант **шI** тоже составляет лексический фонд. Глухое звучание этих фрикативных звуков сохраняется в чисительных кабардино-черкесского литературного языка: *тицыкIуыз* (одиннадцать), *тицыкIуымI* (двенадцать) и др. [Балкаров 1969: 79].

Одним из распространенных фонетических явлений в диалекте является употребление литературного согласного **шI**:

беслен.	лит.	рус.
псынишыу	псынишIэу	быстро
блышIрэ йырэ	блышIрэ й[ы]рэ	семьдесят восемь
шIадза	шIадзац	начали
шIэльэшIумэ	шIэльэшIумэ	если попросят

В бесленеевском диалекте отмечается случай, когда литературный глухой свистяще-шипящий согласный **ш** переходит в шипящий спирант **ш**:

беслен.	лит.	рус.
пицащишрэ	пицащишрэ	три девушки
сышапIа	сышапIаш	воспитали где-л.
зауэм шыгъуэ	зауэм шыгъуэ	во время войны

В исследуемом диалекте можно выделить согласный звук **шъ** с промежуточным произношением между согласными **ш** и **шI** литературного языка, где звук более округленный и с меньшей мягкостью:

беслен.	лит.	рус.
пицъащъэ	пицащэ	девушка
шъыгъын	шыгъын	одежда
сицъыгъутишэжэ	сицыгъу[ы]тишэжэ	забыл

В бесленеевском диалекте в словах *тауэ?* «как?», *тэнэ?* «где?» вместо переднеязычного звонкого смычного согласного звука **д** произносится переднеязычный глухой смычный согласный звук **т**:

беслен.	лит.	рус.
таурэ зэхэсыну	дауэрэ зэхэсыну	как будут сидеть
тэнэ щыIэми	дэнэ щыIэми	где бы ни был
тэнчIэ къакIуэхэми	дэнчIэ къичIхэми	откуда бы не пришли

В бесленеевском диалекте часто среднеязычный сонорный спирант **й** или переднеязычный звонкий шипящий спирант **ж** в словах выпадают. Подобная форма встречается и в других диалектах и говорах кабардино-черкесского языка:

беслен.	лит.	рус.
мыде	мыбдэж	здесь
абде	абдэж	там
йылъэсичIэ	йылъэсийчIэ	восемь лет
дунер	дунейр	мир

Реже встречаются слова, где указанные звуки сохраняются:

беслен.	лит.	рус.
<i>Іуацхъэжъым дежъ</i>	<i>Іуацхъэжъым деж</i>	возле горы
<i>анэм и деж</i>	<i>анэм и деж</i>	у матери

Также удалось в речи одного человека обнаружить отсутствие согласного **щ** в слове:

беслен.	лит.	рус.
<i>араи</i>	<i>аращи</i>	следовательно

В диалекте в суффиксе **-хэ** множественного числа встречаются примеры, где вместо согласного **х** присутствует спирант **h**, звучащий почти как приданье, чем сближается с другими диалектами кабардино-черкесского языка. Такая форма тоже употребляется редко:

беслен.	лит.	рус.
<i>нэхъыжъhэр</i>	<i>нэхъыжъхэр</i>	старшие
<i>зэдопсальэhэ</i>	<i>зэдопсальэхэр</i>	разговаривают

Данная морфема может быть обозначена ларингальным звонким согласным звуком **Г**, который характерен и для других диалектов:

беслен.	лит.	рус.
<i>адыгэгIэм</i>	<i>адыгэхэм</i>	адыги
<i>кIуэдыжъагIэр</i>	<i>кIуэдыжъахэр</i>	пропали
<i>агIэм</i>	<i>абыхэм</i>	они

Но описываемый аффикс преимущественно произносится в соответствии с литературным языком:

беслен.	лит.	рус.
<i>лыхэр</i>	<i>лыхэр</i>	мужчины
<i>сабийхэр</i>	<i>сабийхэр</i>	дети
<i>хуэззыгъасэхэм</i>	<i>хуэзгъасэхэрт</i>	учила (их)

Обнаруживается еще одна диалектная особенность: заднеязычный согласный спирант **хъ** соответствует ларингальному согласному спиранту **хь**. Сфера такого употребления ограничена и отмечена только в трех словах:

беслен.	лит.	рус.
<i>бзэм нэхъ лъапIэ</i>	<i>бзэм нэхъ лъапIэ</i>	дороже языка
<i>нэхъыжъ псальэ</i>	<i>нэхъыжъ псальэ</i>	слово старшего
<i>нэхъыжъыгъэ</i>	<i>нэхъыжъыгъэ</i>	старшинство

В данной форме в диалекте преимущественно произносится согласный **-хъ** литературного языка:

беслен.	лит.	рус.
<i>нэхъыбэми</i>	<i>нэхъыбэми</i>	в большей степени
<i>нэхъапэ</i>	<i>нэхъапэ</i>	раньше
<i>таурыхъэри</i>	<i>таурыхъэри</i>	сказки

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что присутствующий в формах сказуемого союзного суффикса **-щи** звук **щ** заменяется в речи бесленеевского диалекта среднеязычным глухим спирантом **-х**:

беслен.	лит.	рус.
<i>дисхи</i>	<i>дисщи</i>	живем
<i>ицыIэхи</i>	<i>ицыIэщи</i>	находятся
<i>дызэззэуэнхи</i>	<i>дызэззэуэнци</i>	будем драться

Б.Х. Балкаров данный звук обозначил знаком **h** [Балкаров 1969: 81], но так как в алфавите кабардино-черкесского языка имеется буква, соответствующая данному звуку, нами дополнительно условный символ не введен.

В исследуемой речи выделяются и такие формы:

1. Вместо согласного **кхъу** употреблен **къу**:

беслен.	лит.	рус.
<i>хъэчIэкъуачIэхэ</i>	<i>хъэкIэкхъуэкIэхэр</i>	животные

2. Наблюдается и обратное явление: замена литературного согласного **къу** согласным **кхъу**:

беслен.	лит.	рус.
<i>кхъуэджэ цыкIу</i>	<i>къуажэ цыкIу</i>	маленькое село
3. В слове <i>къэгупсыын</i> вместо с/пс употребляется согласный ш :		
беслен.	лит.	рус.
<i>Iуохур къэзгуышыпсар</i>	<i>Iуэхур къэзгу[ы]псыпсар</i>	тот кто придумал дело
<i>гүышыпсү</i>	<i>йэгү[ы]псыпсү</i>	думая
<i>дыригъэгүпшыпсү</i>	<i>дыригъэгү[ы]псыпсү</i>	дать возможность думать

Список источников и литературы

Афаунова, Шериеva 2025 – *Афаунова А.А., Шериеva Н.Г. Фонетические особенности моздокского и бесленеевского диалектов кабардино-черкесского языка (сходства и различия)* // Научный диалог. 2025. Т. 14. № 4. С. 55–73.

Ашхамаф 1939 – *Ашхамаф Д.А. Краткий обзор адыгейских диалектов*. Майкоп: Адыгнациздат, 1939. 22 с.

Балкаров 1959 – *Балкаров Б.Х. Язык бесленейцев*. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн.изд., 1959. 148 с.

Балкаров 1969 – *Балкаров Б.Х. Бесленейский диалект* // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Типография им. Революции 1905 г., 1969. С. 76–118.

Кумахов 1957 – *Кумахов М.А. К вопросу о классификации адыгских диалектов* // Ученые записки КБГУ. Вып 2. 1957. С. 111–120.

Кумахова 1967 – *Кумахова З.Ю. Некоторые вопросы нормы кабардино-черкесского литературного языка* // Ученые записки. Серия Филология. Т. XXIV. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. С. 153–160.

Лопатинский 1891 – *Лопатинский Л.Г. Краткая кабардинская грамматика*. СМОМПК. Вып. XII. Тифлис, 1891. 46 с.

Ногмов 1947 – *Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа*. Нальчик: Кабгосиздат, 1947. 239 с.

Таов 1975 – *Таов Х.Т. Некоторые вопросы бесленеевского диалекта* // Ученые записки. Серия Филология. Т. XXVII. Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1975. С. 144–156.

Турчанинов 1946 – *Турчанинов Г.Ф. Язык, письменность, печать* // Сборник «Кабардинская АССР». Нальчик: Кабардинское государственное издательство, 1946. С. 256–281.

Турчанинов 1949 – *Турчанинов Г.Ф. О некоторых фонетических явлениях в кабардинском языке первой половине XIX столетия* // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 2. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1949. С. 39–61.

Турчанинов, Цагов 1941 – *Турчанинов Г., Цагов М. Грамматика кабардинского языка*. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1941. 160 с.

Шериеva 2024а – *Шериеva Н.Г. Фонетические особенности бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка* // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2024. № 1 (60). С. 42–51.

Шериеva 2024б – *Шериеva Н.Г. Особенности грамматического строя бесленейского диалекта кабардино-черкесского языка* // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2024. № 3 (62). С. 108–118.

Яковлев 1928 – *Яковлев Н.Ф. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков* // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института, Т. I. Ростов-на-Дону, 1928. С. 117–128.

Яковлев 1930 – *Яковлев Н.Ф. Языки и народы Кавказа*. Тифлис: Заккнига, 1930. 69 с.

References

AFAUNOVA A.A., SHERIEVA N.G. *Foneticheskie osobennosti mozdokskogo i besleneevskogo dialektov kabardino-cherkesskogo jazyka (shodstva i razlichiya)* [Phonetic

- Features of the Mozdok and Besleneevsky Dialects of the Kabardino-Circassian Language (Similarities and Differences)] // *Nauchnyj dialog*. T. 14. № 4. S. 55–73. (In Russian and Kabardino-Circassian)
- ASHKHAMAF D.A. *Kratkij obzor adygejskikh dialektov* [A brief overview of the Adyghe dialects]. Majkop: Adygnaçiddat. 22 s. (In Russian)
- BALKAROV B.H. *Yazyk beslenejcev* [The language of the Besleney people]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe kn.izd., 148 s. (In Russian and Kabardino-Circassian)
- BALKAROV B.H. *Beslenejskij dialekt* [Beslene dialect] // *Ocherki kabardino-cherkesskoj dialektologii*. Nal'chik: Tipografiya im. Revolyucii 1905 g., S. 76–118. (In Russian and Kabardino-Circassian)
- KUMAHOV M.A. *K voprosu o klassifikacii adygskikh dialektov* [On the issue of classification of Adyghe dialects] // *Uchenye zapiska KBGU*. Vyp 2. S. 111–120. (In Russian)
- KUMAHOVA Z.Yu. *Nekotorye voprosy normy kabardino-cherkesskogo literaturno-go yazyka* [Some questions about the norm of the Kabardino-Circassian literary language] // *Uchenye zapiski*. Seriya Filologiya. T. XXIV. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, S. 153–160. (In Russian)
- LOPATINSKIJ L.G. *Kratkaya kabardinskaya grammatika* [Brief Kabardian grammar]. SMOMPK. Vyp. XII. Tiflis. 46 s. (In Russian)
- NOGMOV Sh.B. *Istoriya adygejskogo naroda* [History of the Adyghe people]. Nal'chik: Kabgosizdat. 239 s. (In Russian)
- TAOV H.T. *Nekotorye voprosy besleneevskogo dialekta* [Some questions about the Besleneevsky dialect] // *Uchenye zapiski*. Seriya Filologiya. T. XXVII. Nal'chik: Poligrafkombinat im. Revolyucii 1905 g., S. 144–156. (In Russian)
- TURCHANINOV G.F. *Yazyk, pis'mennost', pechat'* [Language, writing, printing] // *Sbornik «Kabardinskaya ASSR»*. Nal'chik: Kabardinskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, S. 256–281. (In Russian)
- TURCHANINOV G.F. *O nekotoryh foneticheskikh yavleniyah v kabardinskom yazyke pervoj polovine XIX stoletiya* [About some phonetic phenomena in the Kabardian language of the first half of the 19th century] // *Yazyki Severnogo Kavkaza i Dagestana*. Vyp. 2. M.–L.: Izdatel'stvo AN SSSR, S. 39–61. (In Russian)
- TURCHANINOV G., CAGOV M. *Grammatika kabardinskogo yazyka* [Grammar of the Kabardian language]. M.–L.: Izdatel'stvo AN SSSR. 160 s. (In Russian)
- SHERIEVA N.G. Foneticheskie osobennosti besleneevskogo dialekta kabardino-cherkesskogo yazyka [Phonetic features of the Besleneevsky dialect of the Kabardino-Circassian language] // *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij*. № 1 (60). S. 42–51. (In Russian and Kabardino-Circassian)
- SHERIEVA N.G. Osobennosti grammaticeskogo stroya beslenejskogo dialekta kabardino-cherkesskogo yazyka [Features of the grammatical structure of the Besleney dialect of the Kabardino-Circassian language] // *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij*. № 3 (62). S. 108–118. (In Russian and Kabardino-Circassian)
- YAKOVLEV N.F. *Kratkij obzor cherkesskih (adygejskikh) narechij i yazykov* [A brief overview of Circassian (Adyghe) dialects and languages] // *Zapiski Severo-Kavkazskogo kraevogo gorskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*, T. I. Rostov-na-Donu. S. 117–128. (In Russian)
- YAKOVLEV N.F. *Yazyki i narody Kavkaza* [Languages and peoples of the Caucasus]. Tiflis: Zakkniiga. 69 s. (In Russian)

Информация об авторе

Н.Г. Шериева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка

Information about the author

N.G. Sherieva – Candidate of Philology, Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 01.10.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 01.10.2025; approved after reviewing 10.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.